

На том месте, где ранее стояла прекрасная большая деревня, теперь можно было заметить лишь груды обломков и множество тел деревенских жителей. Все они были кузнецами и защитили себя от такого большого нашествия демонов им было практически невозможно, особенно когда все охотники на демонов ушли.

Увиденное сильнейшим образом поразило Мицури, из-за чего она, практически сразу, разрыдалась. Успокоить я её не мог, да и настроение этого делать у меня сейчас не было, так как я так же сильно расстроился из-за таких больших потерь среди обычных жителей. Деревня кузнецов была одним из важнейших столпов нашей организации, ведь именно она поставляет нам всё оружие, которое помогает нам сражаться против демонов. У многих истребителей демонов клинки часто ломаются, а в данных обстоятельствах оперативно сделать замену не выйдет, а это окажет сильнейшее воздействие на нашу боевую мощь.

Это было большой проблемой, так как всё подталкивало демонов к тому, что скоро начнётся что-то ужасное. Пятеро из демонов Высших Лун были убиты столпами, я уверен, что Мудзан не оставит это просто так, если он хоть немного разбирается в том, как нужно вести подобные дела. Охотники на демонов теперь имеют огромное преимущество, ведь у нас почти не было потерь среди основной боевой силы, а если брать в расчёт резкий скачок силы Мицури, меня и я уверен Кёджуро, то можно сказать, что вскоре мы будем на пике нашей боевой мощи и тогда Мудзану и остальным демонам придётся очень тяжело.

—Госпожа Мицури! – раздался где-то неподалёку радостный крик Танджиро. – Мы победили! А ещё Незуко теперь не боится солнца, вы представляете!? – увлечённо начал рассказывать он то, как их команда догоняла демона и что произошло после того, как Незуко «пожертвовав собой» помогла ему убить основное тело.

Появление Танджиро и остальных сильно сбавило градус напряжения и помогло немного заглушить неприятные мысли. Мицури даже перестала лить слёзы, после того как увидела Незуко, которая подбежала к ней и мило обняла её. Я так же порадовался за паренька и его сестру, только эту радостную новость омрачил тот факт, что демоны оказывается могут перебороть страх солнца и нормально жить под его лучами. В случае Незуко это было не страшно, а даже хорошо, потому что она милая девочка, которая не причинит вреда людям, хоть она и демон, но вот мысль о том, что кто-то по типу Высших Лун или самого Мудзана может избавиться от своей главной слабости по-настоящему меня напугала.

А ведь, по нашим сведениям, Мудзан может поглощать своих подчинённых и других демонов. Это значит, что есть вероятность, что если он поглотит Незуко, то избавится от всех своих слабостей в виде солнца и необходимости питаться людьми и станет поистине высшим существом, с которым нам будет не справиться.

«Эх, вот если бы все демоны были, как Незуко, я может быть был бы и не прочь стать одним из них» – задумался я над тем, что бы было, если бы демоны не имели своих недостатков. – «Вечная жизнь и невозможность умереть весомые аргументы» – взгрустнул я, понимая, что всё это лишь несбыточные мечты, и, став демоном, я просто превращусь в очередного монстра под контролем Мудзана.

Как только Незуко избавилась от боязни солнца, вероятность того, что Мудзан или его оставшиеся две Высшие Луны придут за Незуко взлетает практически до небес. И хорошо, если они придут, когда мы будем к этому готовы, но ведь они могут заявиться и в неподходящий момент и тогда нам всем конец.

Уныло вздохнув, лежа на земле неподалёку от основной группы, я уставшим взглядом смотрел

в небо, наслаждаясь видом редких мягко розовых облаков, купающихся в лучах рассветного солнца. Мысли начали постепенно уходить в какую-то другую, странную степь, пока я наконец не понял, что правда уже начинаю уставать от такой жизни.

Если вспомнить о самом начале, о том, зачем я вообще приехал сюда, то можно понять, что всё с самого начала пошло наперекосяк. Мечты о спокойно и мирной жизни привели меня в это место, но сражений и убийств в моей жизни стало только больше, а опасность для жизни выросла до невозможно высоких значений. Пусть вначале мной двигала жажда отомстить всем демонам за то, что они в принципе существуют, но прежняя ярость давно утихло и теперь мне приходится насильно поддерживать её в себе, что в корне неверно.

Да, столп, не питающий серьёзной ненависти к демонам это смешно, но так оно и есть. Как бы я не отрицал, но на жизни многих людей мне всё равно. Даже о жителях этой деревни, смерти которых расстроили меня, я забуду уже через день-два. Единственная причина, по которой я продолжаю заниматься тем, чем занимаюсь – я хочу обезопасить своих близких. Канаэ, Шинобу, слуги в поместье и другие люди, с которыми я завёл дружеские отношения, все они важны для меня, поэтому я не хочу видеть их смерти.

Ранее мне в голову приходил вариант просто взять Канаэ и несколько других наиболее близких мне людей, после чего уехать куда-нибудь в другое место, но я понял, что такое развитие событий невозможно. У моих близких были свои близкие, а у тех свои и так могло продолжаться до бесконечности. Осознавая это, я решил пройти путь истребителя демонов до конца и защищать их ценой своей жизни, но с каждой новой схваткой ко мне всё больше приходило понимание того, что я не вывожу. Ещё максимум год такой жизни и я, если не сойду с ума, то сломаюсь и бросив всё, уеду в другое место, увезя с собой огромный пласт сожалений и воспоминаний, которые будет мучать меня всю мою оставшуюся жизнь.

Смотря на настоящую ситуацию с этой стороны, то, что близится финальная битва с Мудзаном, уже не кажется мне таким плохим раскладом. Возможно поставить всё на это сражение – лучший выбор, который я только могу сделать в своей жизни.

«Хорошо, тогда это будет моя последняя битва в этой жизни» – решительно подумал я, закрывая глаза. – «Либо я умру, либо выиграю и сложу свои клинки, поклявшись себе не брать в руки оружие до конца своих дней» – с этой мыслью, я ощутил, как моё сознание, наконец, проваливается в тихую обволакивающую тьму, в которой я могу по-настоящему отдохнуть.

Проснулся я уже в знакомом мне поместье. Самочувствие было отличное, а ментальное состояние было просто великолепным. Разум, впервые за долгое время, был кристально чист и спокоен, словно поверхность горного озера. Я точно знал, что будет в моём будущем и это успокаивало. Словно я скинул груз, давивший на меня всю дорогу и теперь, расправив плечи, иду навстречу своей цели.

Сделав лёгкую разминку, я неспешно оделся и вышел из своей комнаты. Молча поприветствовав кивком прислугу, я прошёл в комнату для чаепитий и попросил слугу принести мне мой любимый набор. Через пять минут в комнату вошла слуга с подносом в руках, а за ней следовала самая великолепная девушка в этом мире.

—Привет, Канаэ, – счастливо улыбнулся я, повернувшись лицом к девушке. – Почему ты такая угрюмая? Сегодня же такой хороший день. – проговорил я, взяв в руки чайник и подняв его крышку. – «Отличный запах» – промелькнула в моей голове мысль, прежде чем я перевёл взгляд обратно на Канаэ, которая теперь стояла у входа, тревожно смотря на меня.

—Что случилось, Амир? – спросила девушка, осторожно подойдя к столику с чаем и присев рядом.

—О чём ты? – в недоумении склонил я голову, заглянув Канаэ в глаза.

—Ничего, – после недолгого молчания, Канаэ покачала головой, словно стараясь избавиться от неприятных мыслей. – Просто ты на мгновение напомнил мне Оякато-сама. – тихо пробормотала Канаэ, поднимая второй стакан с чаем.

«Главу?» – удивлённо приподнял я брови, но вспомнив то, каким взглядом он смотрит на людей и какую атмосферу создаёт возле себя, мне стало понятно, что действительно некоторое сходство есть. – «Похоже глава не так прост, как я думал. У него есть какой-то свой план или это из-за болезни, с которой он смирился?» – пока я осмыслял слова Канаэ, она начала разговор.

—Недавно прошло собрание столпов по поводу прошедшего нападения демонов. Там обсуждались наши будущие действия и метки, которые получили некоторые из столпов. – сказала Канаэ и уставилась на меня с целью поймать какую-нибудь реакцию.

—Метки? – снова поинтересовался я, услышав непонятный мне термин. – Что за метки?

—Как я поняла, метка - это особый знак, который проявляется на теле охотника, когда температура его тела и частота сердцебиения поднимается до определённого значения, – попыталась объяснить мне Канаэ, сама не до конца понимая то, о чём говорит. – Муичиро сказал, что нужная температура тела примерно в районе сорока градусов. Не понимаю, как это работает, но появление этой метки заметно усиливает охотника. Сила, скорость, реакция, всё делает большой скачок, выводя человека на новый уровень.

—Ааа, ясно, – примерно поняв о чём идёт речь, я кивнул. – Ну так к чему пришли столпы на собрании? Что решил глава?

—Главы не было на собрании, – ошарашила меня новостью Канаэ. – Его состояние сильно ухудшилось, и он не в состоянии покинуть своё поместье. – печально произнесла девушка, изменившись в лице.

—Понимаю, – вздохнул я и сделал глоток душистого чая. – Соболезную ему и его семье.

—Столпы решили провести большую тренировку для всех членов организации под руководством столпов, – сменила тему Канаэ, уводя разговор в другое русло. – Демоны почему-то притаились, мы решили, что это из-за Незуко. Они готовят нечто серьёзное, поэтому нам так же нужно подготовить свои силы.

—Ты тоже будешь участвовать? – обычным тоном спросил я, скрывая настороженность в голосе.

—Конечно, – подтвердила мои догадки девушка. – Нас распределили на разные этапы тренировки. Каждый отвечает за свой аспект или группу охотников.

Прикрыв глаза, я начал придумывать причину, способную убедить Канаэ не участвовать в этом мероприятии. Всё твердило о том, что именно во время этой всеобщей тренировки и произойдёт то, чего боятся другие столпы. Судьба даёт знаки, которые легко можно не заметить обычному человеку, но не мне. Танджиро, его компашка и практически все столпы организации в одном месте, состояние главы, моя интуиция, всё это давало понять, что Канаэ

там быть не нужно, как и её сестре. Как ни посмотри, но они были одними из слабейших столпов и, если нападение всё-таки случится, они погибнут.

Молчание затянулось, а я так ничего и не придумал, поэтому решил оставить это и решить вопрос по иному пути. Дальнейший наш разговор с Канаэ просто был обычным диалогом, в котором мы обсуждали наши ежедневные дела, интересные истории, случившиеся с нами, и наши отношения.

Хотя мы и были довольно близки с Канаэ, но дальше объятий и держания за руки ничего не заходило, потому что мы сознательно ограничивали себя. В наших головах каждое мгновение теплилась мысль о том, что в любой момент каждый из нас может погибнуть, и это было своеобразным барьером между нами. Теперь же всё близилось к концу, и я решил, что пришло время двинуться чуть дальше, чем обычные объятия.

—Думаю у тебя ещё остались дела, – проговорил я, вставая из-за столика и медленно подходя к Канаэ. – До встречи вечером. – сказал я и слегка приобняв, нежно поцеловал её в губы.

От такого девушка впала в состояние шока, что было видно по её застывшему телу и глазам, с лёгким страхом уставившимся на меня. Завершив поцелуй, я весело усмехнулся и, встретившись напоследок с ней взглядом, покинул комнату, оставляя девушку наедине с собой.

Оказавшись в своей комнате, я взволнованное выдохнул и быстро достал из шкафчика листы бумаги.

«Надеюсь Глава поймёт меня и выполнит мою просьбу» – с надеждой отправил я недавно написанное письмо главе вороном. В письме я попросил главу запретить сестрам участвовать в предстоящей тренировке со столпами. Как альтернативу двум столпам, я уверял его, что что бы не случилось, я буду готов использовать всё, что у меня есть для победы над Мудзаном. Зная главу, он уже сам понимал, что Мудзан скоро придёт, и понимал, что значит моё обещание.

<http://tl.rulate.ru/book/98434/3610380>